

Текст · 25 июня 2019, 08:23
Александр Бородихин, Давид Френкель,

«Ходить по лезвию ножа мне очень нравилось». 18 лет строгого режима для Уолтера Уайта

«"Во все тяжкие" по-петербургски: учителя начали варить амфетамин, чтобы спасти больных животных», — с таким заголовком вышла в декабре прошлого года [статья](#) «Комсомольской правды», в которой рассказывалось о деле супругов Дмитрия Каравайчика и Дианы Грибовской. Газета вторила прокуратуре Санкт-Петербурга, которая в своем сообщении о передаче дела в суд 7 декабря 2018-го [назвала](#) обвиняемых «бывшими учителями химии и физики». Удачное для заголовков сравнение с американским сериалом в реальности оказалось не вполне корректным: в школе преподавала только Грибовская, а Каравайчик — вовсе не «бывший учитель химии», а потомственный ветеринар, говорит его адвокат Лариса Сытник.

Впрочем, напутав с профессией «русского Уолтера Уайта», «Комсомолка» не ошиблась относительно вменяемого ему деяния: супругам действительно предъявлено обвинение в производстве и продаже амфетамина в крупных размерах (части 1, 4, 5 статьи 228.1 УК). «По версии следствия, обвиняемый, обладая специальными познаниями в области химии, совместно с обвиняемой создали организованную преступную группу по производству психотропного вещества — амфетамина, с целью его дальнейшей реализации, — [сообщала](#) прокуратура. — Согласно

распределению ролей, обвиняемый осуществлял производство амфетамина по предварительным заказам, а обвиняемая подыскивала заказчиков и обеспечивала передачу психотропного вещества». Дело супругов уже полгода рассматривает Санкт-Петербургский городской суд; 24 июня гособвинитель запросил для них наказание: 18 лет строгого режима Каравайчику и 16 лет общего — Грибовской.

По версии обвинения, Каравайчик был лидером «организованной группы для совершения особо тяжких преступлений» — кроме него самого, в эту группу входила только его жена.

Амфетамин, зачитывал прокурор в суде, подсудимый производил сам в поселке Коробицыно и другом, «неустановленном месте», фасовал при помощи электронных весов и раскладывал по «тайникам-закладкам», а сообщница «приискивала покупателей» и получала от них деньги. Второе, «неустановленное» место производства амфетамина в обвинительном заключении упомянуто вскользь: в 2016 году Каравайчик «купил реактивы, посуду и прочие предметы для производства наркотика» и оборудовал там лабораторию. Затем следствие перескакивает к эпизодам, относящимся к маю и июню 2017 года, когда Грибовская договаривалась с покупателями амфетамина Кузнецовым и Леемом — оба были участниками «проверочных закупок», каждая на сумму 26 тысяч рублей за 130 граммов амфетамина; первый забирал покупку лично, второй — через закладку «в картонной коробке за гаражом в Василеостровском районе».

Несмотря на две «проверочные закупки», задержали пару значительно позже — в феврале 2018 года: следствие рассказывает про килограмм амфетамина (1 020 граммов), который Леем тогда приобрел на условиях предоплаты в размере 100 тысяч рублей, а уже после передачи вещества Каравайчик получил от него еще пять тысяч рублей и «муляж денежных средств» на 150 тысяч.

Физика невозможного

К 36 годам подсудимый — коротко стриженный коренастый мужчина с широким лицом — успел сменить немало профессий. Родившись в семье известных петербургских ветеринаров Александра и Веры Каравайчиков, Дмитрий отслужил в морской пехоте, в 2007 году хотел баллотироваться в Законодательное собрание Ленинградской области от Народной партии, но на выборы администратора мойки АЗС с неполным на тот момент высшим образованием не пустили. Потом Каравайчик все же окончил Академию ветеринарной медицины и пошел по стопам родителей — занялся разработкой протезов для домашних животных. При этом на жизнь он зарабатывал строительно-ремонтными работами и со временем сколотил собственную бригаду. На его странице во «ВКонтакте» — фото с сыном от первого брака и боксерской грушей, репосты глубокомысленных афоризмов, шутки про Крым и издевки над Обамой.

«Действие даже самого крохотного существа приводит к изменениям во всей Вселенной», — цитирует Грибовская Николу Теслу на своей странице на сайте «Социальная сеть работников

образования». Дочь капитана первого ранга из Института военной истории академии Генштаба до задержания преподавала физику в школе; о себе Грибовская писала как об «амбициозном молодом специалисте», чей внутренний мир сформировали книга американского популяризатора науки Мичио Каку «Физика невозможного» и «Занимательная физика» Якова Перельмана.

2 августа прошлого года на странице Грибовской во «ВКонтакте» появилось первое сообщение об уголовном деле. «Нахожусь в СИЗО с 16 февраля. Столкнулась с ужасами наших правоохранительных органов. Их оружие провокация, фальсификация и фабрикация, — делилась первыми впечатлениями учительница. — Пока держусь. Читаю книги по физике, химии, решаю задачи, проработала том Аристотеля». Через несколько дней там же появились реквизиты счета для покупок в магазине при СИЗО: сигареты «играют роль денег», за пачку сокамерница может взять книгу в библиотеке («можно на себя брать только одну книгу»).

Александр Кузнецов. Фото: Давид Френкель / «Медиазона»

Кругом измена. Свидетель обвинения

21-летний свидетель Александр Кузнецов явился на первое же заседание суда. Он рассказал, что познакомился с Грибовской в конце 2015 года, а уже через полгода написал на нее заявление в полицию. После этого Кузнецов вызвался купить у знакомой 100 граммов амфетамина; 26 тысяч рублей для перевода на карту Грибовской в рамках контрольной закупки ему дали полицейские. Сверток с наркотическим веществом, по словам свидетеля, ему вручил Каравайчик.

Во время допроса в суде Кузнецов без запинки называл адреса встреч с обвиняемыми, но к удивлению прокурора споткнулся, когда его спросили о телефонном номере.

— Вот такой номер знаком вам: 8-999-239-62-50?

— Да, это мой бывший номер, это номер Дианы, который был.

— Так ваш или Дианы?

— Это был мой бывший номер, но номер остался у Дианы, я отдал ей сим-карту.

С этого момента защита начала расспрашивать Кузнецова о его отношениях с Грибовской — сначала он настаивал, что лишь приятельствовал с учительницей, но затем признался: «Был роман». О том, что его подруга причастна к торговле

наркотиками, молодой человек, по его словам, узнал «за месяц» до обращения в полицию — примерно тогда же они расстались.

— Когда вы узнали номер банковской карты Дианы? — спросил адвокат Грибовской Стефан Каньшин.

— Когда начал общение, — кратко ответил Кузнецов.

— В связи с чем вы его узнали?

— Не помню.

— Ранее переводили деньги на эту карту?

— Не помню.

— В связи с чем?

— Не помню.

— У вас остались какие-либо вещи Дианы после расставания?

— Нет.

— Вы отдавали что-либо Каравайчику, когда встретились с ним, и он передавал, по вашему мнению, амфетамин?

— Да, пакет с вещами. Дианиными.

Свидетель затруднялся объяснить, как он при встрече узнал Каравайчика, которого, по собственным словам, до этого момента не знал, однако затем нашелся:

«Видел его фотографии в социальных сетях», потому что «просто интересно было». Кузнецов отказался пояснить суду причину этого интереса, но признал: о том, что у Дианы есть муж, он узнал еще во время их романа. «Мы с ним были знакомы с декабря 2016 года», — вставил из «аквариума» сам Каравайчик.

Толченые таблетки, опыты на животных. Оперативники играют в доктора

«У нас вся жизнь протекает, как бы, что ветеринария — часть нас, — свое выступление в суде Каравайчик начал с рассказа о родителях, чете заслуженных ветеринарных врачей. — Операции, вот это все проходило в квартире». Лабораторная посуда, объяснял он, досталась ему от умершего три года назад отца, которому доводилось оперировать животных прямо на кухне. Тогда же Каравайчик познакомился с Грибовской: он со своей бригадой делал ремонт «под ключ» в одной из квартир в подъезде, где та подрабатывала консьержем; через некоторое время они стали встречаться, а в 2017 году поженились и съехались. На этом месте подсудимый резко сменил тему.

«Изготовление амфетамина не было никогда темой продажи, — объяснял он. — У меня появилась тема обмана тех, кто занимается торговлей наркотических веществ».

По словам Каравайчика, он узнал от друга технологию изготовления амфетамина и «придумал следующее — легче не изготавливать и [не] тратить время на это, а просто потратить одну копейку, но заработать много денег». По утверждению подсудимого, он нашел способ имитировать внешний

вид и запах амфетамина, а для имитации его действия решил смешать ноотропные препараты пирацетам и аминалон с кофеином, который действительно часто используется в смесях, выдаваемых за чистый амфетамин. «Все эти таблетки полностью заменяют то чувство эйфории, то чувство быстроты, которое дает амфетамин, — уверен Каравайчик. — Эти деньги я мог тратить не только на себя любимого, но также и для своих разработок и для всего иного».

Чертеж одной из разработок Каравайчика. Фото: Давид Френкель / «Медиазона»

Разработки, о которых упомянул Каравайчик, были весьма необычными; он подробно рассказал о них в суде. Так, ветеринар говорил о придуманных им эндопротезах — искусственных суставах — для животных, в изготовлении которых использовалась упоминаемая в уголовном деле уксусная кислота: «Мне нужны были кости, также [нужно было] отделить все мышечные сухожилия. Если бы я купил спирт и положил бы в машину, у меня бригада, учуяв спирт, выпила бы».

По утверждению Каравайчика, на встречу с ним в Петербург из Пензы приезжал директор ООО «НПП "Пироуглерод"», с которым подсудимый делился своими идеями в области стимулирования роста костных тканей у животных. Встречался он и с контр-адмиралом в отставке Евгением Бузовым, известным своими попытками поставить дельфинов на службу военно-морскому флоту, и по просьбе Бузова провел испытания на животных неких приборов для «влияния на человека».

По собственному признанию, физику Каравайчик считает «лженаукой», и в ходе двух экспериментов все подопытные животные погибли. В итоге 91-летний контр-адмирал поблагодарил ветеринара за подтверждение своей давней догадки о том, что звуком можно убивать. На этом моменте судья прервала Каравайчика, и о результатах вскрытия несчастных животных слушатели так и не узнали.

Вернувшись к предъявленному обвинению, Каравайчик рассказал о конфликте Грибовской с Кузнецовым после их расставания: молодой человек якобы потребовал у бывшей любовницы амфетамин в обмен на возвращение личных вещей. «Первоначально я хотел Кузнецову просто разбить лицо, — рассказал Каравайчик. — [У меня дома] висела груша, я каждый день тренировался». В итоге, по его словам, физическому насилию ветеринар предпочел обман и снова приготовил смесь из толченых таблеток. На встречу с Кузнецовым 16 мая 2017 года Каравайчик отправился со своим работником из Белоруссии Володей и Грибовской; там Кузнецов рассказал о своей «мусорской крыше», и желание

«разбить лицо» у подсудимого окончательно прошло. Когда Володя взял Кузнецова за грудки, Каравайчик вручил обидчику сверток со 102 граммами «муляжа» и сказал Володе: «Отпусти это говно, пусть идет дальше».

Продолжая делить время между изобретениями и строительными работами, рассказывал Каравайчик суду, он «изредка обманывал наркодилеров».

«Ходить по лезвию ножа мне очень нравилось — плюс за это я еще и получал деньги. Это очень интересно, заманчиво», — признавался он.

Следующий вменяемый паре эпизод Каравайчик вспоминает так: когда летом 2017-го его бригада строила дачный домик, Диана позвонила и сообщила, что ее старый знакомый по имени Никита хочет купить амфетамин. «Амфетамин» для Никиты, по словам подсудимого, был изготовлен по той же технологии и оставлен в закладке за гаражами — «там было написано, накакано животными», и Каравайчик «эту коробку закинул подальше».

Хотя обе эти закупки упомянуты в обвинительном заключении, слежку за собой Каравайчик заметил только через полгода; он показывал Грибовской на машины: «О, прикольно, следят».

В феврале 2018-го, рассказывал Каравайчик, Никита Леем сообщил ему о некоем потенциальном покупателе на килограмм амфетамина. После встречи и передачи аванса в 100 тысяч рублей, объяснял подсудимый, он привычно купил пирацетам, перемолол его в кофемолке, смешал

с изопропиловым спиртом, петролейным эфиром и подсластителем аспартамом, упаковал в пакет, который затем положил в «коробку из-под "найка"», а ее — в красный новогодний пакет: «Вспоминая юмориста, "с Новым годом, пошли на фиг"».

С пакетом Каравайчик приехал на встречу с Леемом, передал его и был задержан — по официальной версии, при получении денег, но сам подсудимый утверждает, что даже прикоснуться к ним не успел. Трое оперативников в штатском с пистолетами в руках подлетели к его машине, попытались разбить боковое стекло, а потом вытащили водителя наружу. По словам Каравайчика, при задержании ему в карман и положили вещество, которое потом и изъяли.

Когда ветеринара привезли в отдел полиции, в личных вещах у него обнаружили сверток с веществом розового цвета, которое задержанный сразу назвал подброшенным. «Затем началась игра "злой-добрый полицейский", — рассказывал Каравайчик в суде. — Я умею молчать, я молчал до последнего. Затем они ушли из этого кабинета, вошли двое мне незнакомых [сотрудников]. Они подняли мне руки наручниками вверх, у меня голова опустилась вниз, и, так как было 14 февраля, мы тогда начали играть в "бутылочку": они бутылкой двухлитровой из-под лимонада били мне по затылку».

Затем, по словам подсудимого, последовала пытка электрошокером: полицейские били его током и спрашивали, нужен ли ему доктор; за каждым

положительным ответом следовал разряд в живот: «Это называлось "пришел доктор"».

Потом «злых» полицейских сменили «добрые», рассказывал Каравайчик, которые дали ему умыться в туалете и предложили подписать составленные от его имени признательные показания, чтобы такой же процедуре допроса не подверглась его мать; задержанный согласился. После этого его повезли на обыск, где один из оперативников проинструктировал: в квартире надо зайти на кухню, взять своими руками с подоконника пакет и вручить сотрудникам, сказав, что внутри находится амфетамин.

«Амфетамин никогда не варил. И никогда не употреблял», — заключил свое выступление подсудимый.

Его адвокат Лариса Сытник в разговоре с «Медиазоной» признает, что экспертиза действительно каждый раз обнаруживала амфетамин в составе изъятых у Каравайчика смесей, но, подчеркивает юрист, вопросы вызывает само количество вещества, которое исследовали эксперты.

— Амфетамин в изъятых в ходе закупок смесей всегда был, но вот какое сомнение: сбывается и закупается 100 граммов, а на выходе по экспертизе — 129,5 грамма, и так в каждом случае! Откуда 30 граммов!? — недоумевает защитник. Она добавляет, что на видеозаписи, изученной в суде, один из свидетелей «жаловался на качество амфетамина, говорил, что сильно разбодяжено, а [на самом деле] его там вообще не было».

Дмитрий Каравайчик. Фото: Давид Френкель / «Медиазона»

Судья Пономарева сердится

Грибовская также рассказывала суду об изобретениях своего мужа: кроме протезов для животных он разрабатывал графеновые присадки для бензиновых двигателей, чтобы снизить расход топлива: «Действительно, у него получилось — правда, разве что машину испортил».

«Когда бензобак забит, бензин не расходуется», — посмеялась в ответ судья Галина Пономарева.

Когда в суд приходил следователь Владислав Петров, который допрашивал Грибовскую после задержания, у защиты возник вопрос, разъяснялись ли учительнице ее права — она говорила, что один из сотрудников полиции ее запугивал.

— Этот не пугал? — спросила судья Пономарева у подсудимой.

— Нет, он ничего не говорил.

— Сроками не угрожал? — медленно, но на повышенных тонах произнесла судья.

— Нет, ничего не говорил.

— Молодец, — язвительно заключила Пономарева.

Напряжение между судьей и Грибовской достигло апогея, когда обвиняемая упомянула, что слышала от следователя Петрова лишь номер статьи Конституции 51^[1], но не разъяснения о ее содержании.

«Да что вы! — вскричала судья, перебив подсудимую.

— А че расписывались, если ниче не знала, а?».

Грибовская ответила, что не знала своих прав:

— Меня даже никогда не забирали в полицию, потому что я не давала поводов для этого — вела праведный образ жизни.

— Мда? Посмотрим. К концу разбирательства, — отрезала Пономарева.

Когда Грибовская захотела пояснить, «при каких условиях это все происходило», судья ее резко одернула: «Ну не в ресторане же это должно было происходить, Грибовская! И не на сцене, где "Оскара" вручают».

Приговор по делу судья Пономарева вынесет 15 июля.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.